

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Градостроительная деятельность в Саратове в период «борьбы с
излишествами» (1953 – начало 1960-х гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 263 группы
направления 46.04.01 «История», профиль «Исторический феномен России:
государство, общество, регионы»
Института истории и международных отношений
Ванина Александра Андреевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент _____

В.В. Хасин

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор _____

В.Н. Данилов

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблемы урбанистики играют преобладающую роль как в конструировании социального пространства, так и развитии разнообразных экономических страт. Исторический опыт новаций, имевших как положительную, так и отрицательную формы градостроительной деятельности становится особенно актуальным сегодня, в период принятия и реализации в России программы «Формирование комфортной городской среды». Именно историческая урбанистика позволяет учесть разнообразные принципы формирования городского пространства, интегрировать в динамику поступательного развития современные идеи.

В советский период проблемам градостроительства уделялось серьезное внимание, велась активная деятельность в данной сфере. Архитектурный ландшафт многих городов СССР кардинально, порой неузнаваемо изменился. Деятельность эта имела весьма противоречивый характер. В угоду волюнтаристским планам уничтожалась историческая застройка городов. Особенно амбициозные планы реконструкции городов СССР выдвигались и реализовывались в сталинский период, а также и в некоторое время после смерти И.В. Сталина, вплоть до конца 1950-х – начала 1960-х годов. Крайне интересным представляется период 1953 – начала 1960-х годов, являющийся переходным от сталинской эклектики к советскому модернизму. В это время активно разворачивается «борьба с излишествами», звучат призывы к индустриализации строительства и типизации проектов, выходит рекордное количество постановлений, связанных с архитектурой и строительством. Необходимо отметить, что изменения в стилевой направленности советской архитектуры связаны с двумя «волевыми сломами» со стороны высшего партийно-государственного руководства. Первый из них произошел в 1932 г. с созданием Союза советских архитекторов. Именно тогда советские архитекторы потеряли свободу творчества, независимость, была построена та система государственного проектирования, которая почти без изменений

просуществовала до 1991 г. и остатки которой существуют и по сей день. Второй же слом произошел в 1954 г., когда на Всесоюзном совещании строителей, архитекторов и специалистов был провозглашен курс на переход строительства на индустриальные рельсы, а также были раскритикованы «излишества», бытовавшие в послевоенной советской архитектуре. Полное и развернутое изложение эти идеи получили в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1871 от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В это время архитекторы были уже больше 20 лет полностью зависимы от воли и вкусов партии и прежде всего (до 1953 г.) лично Сталина, являясь государственными чиновниками¹. Поэтому архитекторам пришлось в очередной раз подчиниться воле партии и кардинально менять творческую направленность. Главными критериями при разработке проектов становились экономичность, индустриальность строительства, быстрота возведения постройки, активно осуществлялась разработка новых серий типовых проектов, более экономичных, чем сталинские. Все это было закреплено в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 931 от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». Однако в провинции переход от сталинского «большого стиля» к советскому модернизму происходил с гораздо большими сложностями, чем в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик. Крайне интересно рассмотреть, как проходила кампания по «борьбе с излишествами» в крупном провинциальном городе, каким является Саратов.

Методологическую основу работы составляют принципы объективности и историзма, лежащие в основе современной исторической науки. В процессе написания работы мы опирались на общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурного анализа, на специальные методы

¹ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс–Традиция, 2006. С. 329–330.

исторической науки - проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, а также на методы семиотики и статистики.

В историографии вопроса прежде всего следует выделить общие работы². В общесоюзном масштабе данная проблематика затрагивалась целым рядом исследователей. О.В. Казакова в своей статье³ анализирует скрытую фазу «борьбы с излишествами», прослеживая ее с середины 1930-х гг. В.З. Паперный в своей книге «Культура Два»⁴, по праву являющейся интеллектуальным бестселлером, также отмечает парадоксальную характерность этого явления для сталинской архитектуры, однако хронологические рамки его исследования (1932–1954 гг.) не предполагают раскрытия проблематики «борьбы с излишествами» в постсталинский период. В то же время бинарные оппозиции «Культура Один» и «Культура Два», примененные им для сравнения культуры авангарда и сталинской культуры и в целом его исследование позволяют понять психологию архитекторов и вообще человека сталинской «культуры 2» и оценить способность его адаптации к новой хрущевской «культуре 1». Непосредственно тематика «борьбы с излишествами» освещалась в работах М.Г. Мееровича⁵, Д.С.

² Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 2. М.: Стройиздат, 1979. – 415 с.; Голомшток И. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. – 296 с.; Дизайн архитектурной среды (краткий терминологический словарь-справочник)/ С.М. Михайлов, Н.Д. Дембич, В.И. Захаров, Л.В. Листовская и др.; под ред. С.М. Михайлова. Казань: ДАС, 1994. – 120 с., ил.; Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 656 с.; Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. М.: Манн, Мванов и Фербер, 2018. – 288 с., ил.

³ Казакова О.В. «Борьба с излишествами» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / Ред. Ю.Л. Косенкова. М.: Комкнига, 2010. С. 40-48.

⁴ Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 416 с.: ил.

⁵ Меерович М.Г. Хрущевская жилищная реформа: борьба с «архитектурными излишествами» — наказание «виновных» // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири. Избранные тезисы Всероссийской научной конференции, приуроченной к столетию Октябрьской революции 1917 года. Новосибирск, 2017. С. 101-107.

Хмельницкого⁶, Ю.Л. Косенковой и Ю.П. Волчка⁷, Е.А. Добренко⁸, В.Н. Горлова⁹. Изучением хрущевской жилищной реформы опять же занимался М.Г. Меерович¹⁰, а также Дмитрий Задорин, в своих исследованиях¹¹, в том числе совместно с немецким архитектором Филиппом Мойзером, осветивший историю и обстоятельства создания наиболее массовых хрущевских типовых серий, Н.Г. Калашников¹², Ю.Л. Косенкова¹³, Э. Кулавиг¹⁴, Л.И. Лоповок¹⁵, Ф. Урбан¹⁶, С.О. Хан-Магомедов¹⁷, Н.Б. Лебина¹⁸.

В то же время в исследованиях, посвященных Саратову, местный архитектурный процесс в обозначенный период до сего времени подвергался

⁶ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 376 с.; Хмельницкий Д.С. Зодчий Сталин. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 312 с.

⁷ Косенкова Ю.Л., Волчок Ю.П. Введение к хронике 1954-1955 гг. Проблемы переходного периода // Хроника архитектурно-градостроительного процесса в СССР послевоенного периода (1945-1955). — URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/khronika_arkhitekturno_gradostroitel'nogo_protsessa_v_sssr_poslevoennogo_perioda. (дата обращения: 03.09.2019). - Загл. с экрана.

⁸ Добренко Е.А. Поздний сталинизм. Эстетика политики. В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 712+600 с.

⁹ Горлов В.Н. Хрущевская «оттепель» и отторжение сталинской архитектуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 151-156.

¹⁰ Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник ТГАСУ. 2016, № 2. С. 28–33.

¹¹ Задорин Д. Массовое домостроение в СССР в 1950–1980-е: история в постановлениях // Массовое домостроение в России: история, критика, перспективы. М., 2016. С. 42-59; Мойзер Ф., Задорин Д. К типологии советского типового домостроения. Индустриальное жилищное строительство в СССР. 1955–1991. Берлин: DOM publishers, 2018. – 448 с.

¹² Калашников Н.Г. Архитектура «оттепели»: стилистические альтернативы и маргиналии // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с.: ил. С. 144–160.

¹³ Косенкова Ю.Л. Представления о «целостном организме города» в период изменения творческой направленности советской архитектуры // Там же, С. 15–75.

¹⁴ Кулавиг Э. «Дайте нам достойное жилье!» Проблемы жилищного строительства в СССР эпохи Н.С. Хрущева // Там же, С. 134–143.

¹⁵ Лоповок Л.И. Эстетика индустриального домостроения (основные проблемы). М.: Стройиздат, 1967. – 188 с.

¹⁶ Урбан Ф. Башня и коробка: Краткая история массового жилья. М.: StrelkaPress, 2019. – 296 с.

¹⁷ Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы. - URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/han_magomedov_hrushhevskij_utilitarizm_pljusy_i_minusy (дата обращения: 12.03.2020). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

¹⁸ Лебина Н.Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.

анализу весьма слабо. В книге А.И. Осятинского «Строительство городов на Волге» дан общий обзор практических градостроительных мероприятий, осуществляющихся в обозначенный период в городе, однако теоретические аспекты градостроительного процесса им затронуты не были. Даже слово «излишества» было употреблено в книге 1 раз и весьма осторожно. В период, когда автором писалась (вероятнее всего, с конца 1950-х гг.) и была издана книга, о «борьбе с излишествами» было принято говорить либо как о сугубо положительном явлении, либо не говорить вообще. Любая критика «борьбы с излишествами» была табуирована вплоть до конца существования СССР. Поэтому исследователи обратились к данной проблематике уже после распада СССР и она до сих пор в региональном аспекте изучена довольно слабо. Между тем А.И. Осятинский был непосредственным участником архитектурных событий данного периода, являясь председателем Саратовской организации Союза советских архитекторов в 1950–1958 гг.¹⁹

В биографическом словаре «Архитекторы Саратова», составленном известными саратовскими краеведами Б.Н. Донецким и Е.К. Максимовым, содержится краткая информация о саратовских архитекторах, творивших в этот период, а также их проектах и постройках²⁰. Более подробная информация о некоторых архитектурных сооружениях и ансамблях содержится в научно-популярной книге В.Н. Семенова и В.И. Давыдова «Саратов историко-архитектурный»²¹; юбилейном издании «Золотой возраст полиграфкомбината»²², посвященном пятидесятилетию Саратовского полиграфического комбината; статье В.И. Давыдова «История набережной

¹⁹ Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 158.

²⁰ Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005.

²¹ Семенов В.Н., Давыдов В.И. Саратов историко-архитектурный. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2012.

²² Золотой возраст полиграфкомбината. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2007.

Саратова»²³, книгах Б.Н. Донецкого «Немецкая улица – проспект Кирова»²⁴, Е.С. Лузиной «По паркам и скверам Саратова»²⁵. В одной из глав монографии Л.Г. Тарасовой²⁶ анализируется градостроительное развитие города с момента его основания до 2000-х гг., однако тема «борьбы с излишествами» лишь обозначена в виде тезиса. В издании «Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883–1983»²⁷ имеются некоторые сведения об Областном совещании строителей 1955 г., а в исследованиях А.А. Гуменюка²⁸ – о развитии массового жилищного строительства в Саратове. Также некоторые сведения содержатся в общей работе «Местное самоуправление Саратова: история и современность»²⁹ и в «Энциклопедии Саратовского края»³⁰.

Слабая изученность, новизна рассматриваемой в исследовании проблемы предопределила необходимость привлечения широкого кластера источников. Источниковая база работы представлена официальными опубликованными документами, архивными материалами, периодической печатью, мемуарными источниками и т.д.

²³ Давыдов В.И. История набережной Саратова // Тектоника плюс. 2017. № 19. С. 40-49.

²⁴ Донецкий Б.Н. Немецкая улица – проспект Кирова. Саратов: Амирит, 2018. – 216 с.

²⁵ Лузина Е.С. По паркам и скверам Саратова. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1987. – 80 с.

²⁶ Тарасова Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. – 142 с.

²⁷ Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883-1983. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1985. – 375 с.

²⁸ Гуменюк А.А. Жилищная политика советского государства в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История и международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 101-106; Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... д. ист. наук. Саратов, 2019.

²⁹ Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов: Архитектор–С, 2005. – 247 с.

³⁰ Энциклопедия Саратовского края: в очерках, событиях, фактах, именах. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2011. – 443 с.

В первую очередь хотелось бы отметить обилие официальных документов, регламентировавших градостроительную деятельность в этот период³¹.

Солидный массив источников по данной теме находится в архивных фондах Государственного архива Саратовской области (ГАСО) и особенно в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). В фонде Р-461 «Саратовский городской совет депутатов трудящихся» ГАСО содержатся протоколы заседаний секции строительства и строительных материалов при Саратовском горисполкоме³². Фонд Р-3665 «Отдел по делам архитектуры при Саратовском горисполкоме»³³ содержит акты государственной приемки зданий в эксплуатацию и регистрационные карты зданий, сооружавшихся в обозначенный период. В фонде 30 «Саратовский городской комитет КПСС» ГАНИСО содержатся доклад и тезисы саратовской делегации к Всесоюзному совещанию по градостроительству 1960 г. и ряд

³¹ Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. № 1548 «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» // Постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. по вопросам строительства. Б/г, б/и. 1955. С. 3–18; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1549 «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов» // Там же, С. 19–34; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1553 «О мерах по улучшению работы проектных организаций» // Там же, С. 115–130; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1554 «Об образовании Государственных комитетов по делам строительства и архитектуры в союзных республиках» // Там же, С. 131–132; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1555 «О порядке рассмотрения и утверждения проектов и смет по строительству» // Там же, С. 133–135; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1556 «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/44005/4294967295/0> (дата обращения: 04.12.2019). - Загл. с экрана. - Яз. рус.; Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». — URL: <http://www.sovarch.ru/postanovlenie55> (дата обращения: 02.05.2019). - Загл. с экрана. - Яз. рус.; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/4707/4294967295/0> (дата обращения: 04.12.2019). - Загл. с экрана. - Яз. рус. и т.д.

³² Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1375, 1554.

³³ ГАСО. Ф. Р-3665. Оп. 1. Д. 20, 23, 42а, 59, 61, 74, 112.

материалов о жилищном строительстве в городе³⁴. В фонде 594 «Саратовский областной комитет КПСС» ГАНИСО содержатся стенограммы городского совещания строителей 1954 г. и областных совещаний строителей 1955 и 1958 гг., протоколы заседаний отдела строительства Саратовского обкома КПСС, справки о застройке города и жилищном строительстве в частности, о выполнении решений Всесоюзного совещания строителей 1954 г.³⁵

Ценным источником является периодическая печать. В областной газете «Коммунист»³⁶, бюллетене «Вестник Саратовского совета народного хозяйства»³⁷, а также в посвященном строительству специальном выпуске «Блокнота агитатора»³⁸ содержится множество публикаций по проблемам архитектуры и строительства в городе, в том числе выступления архитекторов и представителей строительных организаций города, отчеты о совещаниях архитекторов и строителей и др. Некоторая информация также содержится в историко-краеведческих публикациях в газете «Саратовские вести»³⁹.

Некоторые сведения о строительстве в городе можно почерпнуть также в воспоминаниях современников событий⁴⁰.

Выпускная квалификационная работа состоит из четырех глав:

Глава I. Зарождение и развитие политики «борьбы с "архитектурными" излишествами» (1950-1954 гг.).

³⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 28. Д. 298, 368, 447; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 33. Д. 128.

³⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2921, 2954, 2962, 3179, 3180, 3380, 3638, 3890, 3954, 4336.

³⁶ Коммунист. 1950, 1953–1958, 1960.

³⁷ Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958–1962.

³⁸ Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству.

³⁹ Взгляд из Саратова. XX век // Саратовские вести. 2000. 18, 25 марта; Донецкий Б.Н. Города меня помнят // Саратовские вести. 2004. 21 августа.

⁴⁰ Арсентьев В.Б. Воспоминания. Мои комсомольские годы. — URL: <https://www.proza.ru/2017/11/27/1703> (дата обращения: 03.09.2019). - Загл. с экрана; Козлов-Свободин П.А. Мои воспоминания. Тетрадь № 9. Фонды СОМК. СМК 75881/7; Саратовский домостроительный: люди, годы, события. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1991; Саратовстрою – 50 лет. Страницы истории. Саратов: Саратовская организация Союза журналистов России, 1992. – 176 с.

Глава II. Развитие теории архитектуры и ее практическое преломление в градостроительной деятельности Саратова в контексте решений Второго Всесоюзного совещания строителей 1954 г.

Глава III. Реализация в Саратове положений Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

Глава IV. Хрущевская жилищная реформа и индустриализация строительства в Саратове.

Основная часть

Целью исследования является градостроительная деятельность в Саратове в период «борьбы с излишествами» (1953 – начало 1960-х гг.) в ее рецепции общественностью, архитекторами, представителями власти крупного провинциального города.

В первой главе было рассмотрено зарождение политики «борьбы с излишествами» и ее развитие в латентной фазе. Был сделан вывод, что тема «борьбы с излишествами» в этот период звучала еще довольно негромко. Само слово «излишества» вплоть до Всесоюзного совещания строителей, состоявшегося в ноябре-декабре 1954 г., понималось вполне по-сталински – в него по большей части вкладывался градостроительный смысл. Звучат призывы к индустриализации строительства и критика в отношении архитектуры некоторых зданий, однако все это уравнивается предостережениями от «упрощенчества» и даже тезисом об «обеднении» архитектуры Саратова.

Во второй главе было проанализировано влияние на развитие архитектурной теории и практики решений Второго Всесоюзного совещания строителей 1954 г. В итоге был сделан вывод, что практика «украшательства» на совещании была подвергнута резкой критике. Однако большее внимание было уделено не декору зданий, а проблемам, связанным с типизацией проектов и индустриализацией строительства. Главным итогом совещания, конечно же, стали изменения в архитектурной практике – подвергся упрощению ряд проектов, заменялись конструкции на более индустриальные. Положительным итогом совещания стало то, что было привлечено внимание к большим недостаткам и проблемам в строительной отрасли Саратова, которыми являлись плохое качество строительных материалов, маломощность предприятий по производству сборного железобетона. В СССР был острейший жилищный кризис, все больше росла социальная напряженность, наблюдалось все больше случаев самовольного заселения жилых домов до

официальной сдачи их в эксплуатацию. Власть больше не могла игнорировать эти проблемы и прежде всего необходимо было реформировать строительную отрасль. Также было обращено внимание на проблемы городской среды – прежде всего на крайнюю неблагоустроенность города.

В третьей главе рассматривается ход реализации в Саратове положений Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Делается вывод, что после выхода этого постановления проектными организациями Саратова более тщательно стали пересматриваться проекты зданий в сторону упрощения декоративной отделки, чем это осуществлялось после Второго Всесоюзного совещания строителей 1954 г. Также саратовским архитекторам пришлось отказаться от реализации немалой части проектов. Однако в то же время в Саратове активно продолжалось строительство зданий по проектам, в которых присутствовали «излишества». В провинции процесс смены стиля шел дольше, чем в столичных городах, поэтому провинциальные архитекторы чувствовали себя в некоторой степени свободнее. Это объяснялось во многом тем, что местная промышленность строительных материалов не могла еще в достаточной степени обеспечивать стройки сборными железобетонными конструкциями – строительство предприятий по их производству в середине 1950-х гг. еще только начинало набирать обороты. Также некоторую роль здесь играло традиционное для России провинциальное «запаздывание» стиля, имевшее место даже в условиях жесткого партийного контроля над архитектурной и градостроительной деятельностью. В то же время о какой бы то ни было независимости архитектурной среды не было и речи – сталинскую «мегамашину» государственного проектирования, как отмечал Д.С. Хмельницкий, никто демонтировать не собирался, она продолжала функционировать бесперебойно⁴¹. Тем более что в Саратове на тот момент осталось мало архитекторов, которые практиковали и до 1929-1932 гг. и

⁴¹ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс–Традиция, 2006. С. 329–330.

помнили времена этой самой независимости – это были А.М. Старкмет, в это время (с 1943 по 1957 г.) занимавший пост главного архитектора Саратовской области⁴², Л.А. Петров⁴³, Н.К. Усов⁴⁴, В.Л. Фудельман⁴⁵, Г.В. Белов⁴⁶, В.Г. Смирнов⁴⁷, З.П. Хованский⁴⁸.

В четвертой главе анализируется ход реализации хрущевской жилищной реформы в Саратове и ее влияние на архитектурную и градостроительную теорию и практику в городе. По итогам главы был сделан вывод, что жилищная реформа и индустриализация строительства в Саратове проходили далеко не без сложностей. Мощность и количество предприятий по производству строительных материалов, несомненно, значительно выросли, однако все равно этого было недостаточно и строительство жилья отставало от потребностей населения. Ни о какой творческой свободе для архитекторов по-прежнему речи не шло – она теперь стала скованной типовыми хрущевскими сериями. И конечно же, хрущевская реформа не отменяла фундаментального положения советской жилищной политики – предоставление населению возможности иметь крышу над головой в городах являлось в Советском Союзе исключительной прерогативой государства. Неизменным оставалось положение, согласно которому крыша над головой предоставлялась исключительно трудящимся – тем, кто работал на фабриках, заводах и в советских учреждениях, являлся членом государственных профессиональных творческих союзов (архитекторов, художников, литераторов, музыкантов, актеров и пр.). Получить хоть какое-то городское жилище можно было только из рук администрации предприятия или учреждения, где работал человек, или на основании ордера муниципалитета,

⁴² Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 181–182.

⁴³ Там же, С. 162.

⁴⁴ Там же, С. 193–195.

⁴⁵ Там же, С. 197.

⁴⁶ Там же, С. 69.

⁴⁷ Там же, С. 178–179.

⁴⁸ Там же, С. 198.

но также только лишь на основе справки-ходатайства с места постоянной работы. Неучащиеся бездельники, безработные, вольноопределяющиеся, надомники-предприниматели, лица творческого труда, не желавшие «прикрепляться» к соответствующим творческо-производственным институциям, и т. п. были лишены права получения ордера на жилплощадь⁴⁹.

⁴⁹ Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник ТГАСУ. 2016, № 2. С. 28–33. С. 31.

Заключение

В период после 1954 года в Саратове, несмотря на критику активно продолжалось строительство зданий по проектам, в которых присутствовали «излишества». Более того, это время отмечено наиболее широким строительством зданий в стилистике послевоенного советского неоклассицизма. Некоторые из этих зданий и архитектурных ансамблей стали достопримечательностями города (театр оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского; Дворец спорта; архитектурные ансамбли Набережной Космонавтов и областной сельскохозяйственной выставки). Активно велась в этот период застройка зданиями в стиле советского неоклассицизма новых Сталинского (с 1961 года – Заводского) и Ленинского районов. В этот период в городе строилось также немало зданий по переработанным упрощенным проектам сталинского времени. В то же самое время с конца 1950-х годов стали строиться здания по новым типовым проектам, таким как 1-447, К-7 и др. Градостроительный и архитектурный дискурс в провинции сменялся более плавно, чем в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик. Советский неоклассицизм и принципы периметральной застройки доминировали в Саратове до начала 1960-х годов. Важно в то же время отметить, что ни один из архитектурных ансамблей послевоенного периода в Саратове не был полностью реализован, поэтому архитектурный облик окраинных районов Саратова является крайне эклектичным, зачастую представляя собой беспорядочное смешение незавершенных неоклассических ансамблей с модернистской и постмодернистской застройкой (в абсолютном большинстве невысокого качества), перемежающееся с большими массивами селитебной застройки (бывшие деревни и села Саратовского уезда, вошедшие в черту города в 1930-е гг., а также бывшие рабочие слободки) и небольшим количеством барачных массивов. В меньшей степени это касается центра, однако и на его облик в значительной степени повлиял и продолжает влиять советский градостроительный подход в сочетании со строительным лобби.

Развитие массового многоэтажного строительства и в целом модернистского подхода к градостроительству со временем привело к тому, что городская среда становилась все менее целостной и все более рваной, а также агрессивной. Однотипные массивы панельных многоэтажек, составившие основную массу застройки советских городов, угнетающе воздействовали на психологическое состояние людей. Человек, попавший в такой массив в незнакомом городе, дезориентировался. Расширение проезжей части улиц, строительство внеуличных пешеходных переходов, автомобильных хорд в большом количестве еще более разрушало городскую среду, делало и, к сожалению, по-прежнему делает город недоступным для немалой части граждан. Эклектичная малоэмоциональная застройка, локусность городского пространства, стилевая дискретность разрушали единство городского ансамбля, приводили к его социальной атомизации. Горожане все больше воспринимали пространство комфортной жизнедеятельности и социальной коммуникации собственное малогабаритное жилье. Внутригородские связи затухали прямо пропорционально положительной самоидентификации жителей, как части полиса.

Муниципальные власти большинства городов России, к сожалению, и сегодня недооценивают социальные риски, позволяя застройщикам создавать на окраинах городов 20–30-этажные гетто, в центральных районах – точечную застройку высокой этажности, создавая новые подземные переходы и парковочные карманы, расширяя проезжие части улиц и вырубая для этого зеленые насаждения. С другой стороны, необходимо отметить, что в условиях сочетания острейшего жилищного кризиса в советский период и крайне неэффективной командно-административной системы экономики иной выход из сложившейся ситуации был проблематичен. Более того, ни Хрущеву, ни его преемникам вплоть до наших дней так и не удалось полностью разрешить жилищный кризис в России.